

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

странах и Курдистане. Эта ветвь пользовалась громадным влиянием среди 'улама', многие из них были ее членами, обители (текке) халидий основывались по всей империи. В Курдистане халидий играла значительную социально-политическую роль, т. к. функции шайха часто совпадали с функциями главы племени либо лидера конфедерации племен. Халидий стояла во главе вооруженных восстаний за национальную независимость курдов (1879 г.), а также боролась против любых попыток провести в Турции реформы буржуазного характера (эпоха танзимата и становления республики). Через Хиджаз эта ветвь Н. проникла в Индонезию (1840 г.), Малайзию, на Цейлон, Калимантан и о-ва Сулу, в Мозамбик. Проникнув из Северной Турции на Кавказ, Н. стало там идеологической базой движения «юридизма» под руководством Шамиля (ум. в 1871 г.). Братство Н., представленное различными ветвями, широко распространилось по Османской империи и активно боролось за влияние с бекташиями и маулавиями. В конце XIX в. только в Стамбуле насчитывалось 52 действующие текке Н. Братство было распущено в Турции в 1925 г., а его деятельность запрещена. В 50-х годах XX в. оживилась деятельность Н. в Стамбуле, что привело к репрессиям со стороны властей. Свои позиции Н. сохраняют на северо-востоке Турции среди курдов.

В Иране общины Н. появились во второй половине XV в. (Исфахан, Казвин, Тебриз). Особую активность проявил в Казвине халифа Ахрара — 'Али Курд-и мактул, посвятивший в братство многих местных 'улама' и факихов. В XVI—XVIII вв. в Иране Н. не действовало. Только в конце XIX в. в Хорасане возникли шиитские группы Н., действующие до настоящего времени.

В основе учения и практики Н. лежат идеи и взгляды Баха' ад-дина Накшбанда, известные нам только в передаче ходжи Мухаммада Парса и отчасти 'Ала' ад-дина 'Аттара. В принципе эти взгляды оставались едины для всех ветвей Н. (второстепенные отличия в зависимости от времени и региона функционирования не принимаются во внимание). Исключение составил постулат отношения к властям. Со времен Ходжи Ахрара Н. так и осталось единственным братством, которое считало не только допустимым (как, например, сухравардийа), но и обязательным вступать в контакт с властями, чтобы, «завоевав их души», влиять на их политику в отношении народных масс. Отсюда та степень политической активности, которая всегда отличала Н.

Мировоззрение Н. представляет собой соединение и адаптацию двух среднеазиатских линий мистицизма: «умеренного» городского, отраженного в доктринах 'Абд ал-Халика ал-Гидждувани, и кочевого «тюркского» — Ахмада ал-Йасави, — сохранившего элементы шаманистских верований тюркских народов. Путь (сулук) Н. состоит из десяти стоянок (макам), которые «ищущий» должен преодолеть, строго придерживаясь при этом одиннадцати принципов поведения члена братства. Основной частью практики Н. является тихий зикр (хафи), т. е. мысленное (сердцем) поминание имени бога, в отличие от громкого (джахр, джали), произносимого вслух, которому отдается предпочтение в подавляющем большинстве братств. Традиция Н. считает, что тихому

зикру Пророк обучил Абу Бакра во время их пребывания в пещере. Громкий же зикр Пророк открыл 'Али, поэтому в ряде общин Н. допускается этот зикр. Другой составной частью обучения Н. является суха — интимное общение-разговор между наставником и учеником, совершаемое на самом высоком духовном уровне. Наконец, тесная связь между учителем и учеником раскрывается в практике таваджух — концентрации помыслов каждого из двух партнеров на мысленном образе друг друга, что вначале создает духовный контакт, а затем духовное единство учителя и ученика. Метод психофизических тренировок Н. был сосредоточен не столько на процессе умерщвления плоти и «объездке» плотской души, сколько на духовном очищении и полировке-воспитании сердца.

В Н. не существовало единого, общего для всех центра братства. Мавзойей Баха' ад-дина — покровителя Н. — был местом поклонения для всех членов братства. Система подчинения в общине и обители ничем не отличалась от других братств. Поскольку Н. отрицает аскетизм, то все «братья» являются сужиями-мирянами, которые совершенно необязательно должны жить в обители.

Инициация происходит после прохождения трехмесячного периода искуса-проверки, во время которого мурид постоянно работает на кухне, исполняя самую грязную работу. В день посвящения он, совершив ритуальный обряд омовения, дает клятву верности шайху, покровителю братства и Пророку, после чего получает разъяснение тихого зикра братства, формулу своего личного тихого зикра, набор молитв в определенном порядке их чтения и устраивает угощение для всех присутствующих. Н. рекомендует принимать женщин в братство, но запрещает сообщать им зикр, если на них нет покрывала.

Тихий зикр строится на чередовании задержек дыхания, вдохов и выдохов в определенном ритме, при строгом соблюдении обязательной позы (джалса) — сидя, скрестив ноги (мурабба'). Коллективный зикр отправляется раз в неделю под руководством шайха поздно вечером после пятой обязательной молитвы. Каждый день член Н. обязан читать свою молитву — хатм-и х' аджаган.

Некоторые ветви Н. имеют эмблему — нарисованный контур сердца с вписанным в него словом «Аллах». Член Н. носит невысокий войлочный колапк (кулах), сшитый обычно из четырех клиньев (в Турции иногда из 18) с вышитыми аятами Корана. Цвет его обычно белый, цвет одежды не регламентируется.

Лит-ра. Рисала-йи кудсийа; Парса. Анис ат-талибин, 168а—227а; Макамат-и х' аджа Накшбанд; Djami. Nafahat, 428—474; Рашахат, 20—27, 41—68, 79—90, 206—364; Джалалабади. Тарик, 194—213; Дара Шекух. Сафийат, 716—856; Семенов. Бухарский шейх; Гордлевский. Бахауддин Накшбанд, 376—382; П. П. Иванов. Хозяйство Джурбарских шейхов: К истории феодального земледелия в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954, 10—17, 48—83; Петрушевский. Ислам, 344—345; Демидов. Суфизм, 71—74; А. Н. Болдырев. Еще раз к вопросу о Ходжа-Ахраре.— Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985, 47—73; H. Algar. The Naqshbandi order: a preliminary survey of its history and significance.— StI. 1976, 44, 123—152; он же. Bibliographical notes; Molé. Daré Mansour; Rizvi. Muslim revivalist, 176—201; Schimmel. Dimensions, 364—368; Brown. Darwishes, 139—158. Index; Trimmingham. Orders, Index; de Yong. Sufi Orders, 167—170; Popović. Orders.

O. A.

НАСĀРА (назряне, христиане) — обычное обозначение христиан в Коране и в мусульманской литературе. Появляется в Коране в мединских сурах. Вместе с иудеями и сабиями Н. относятся к категории «людей Писания» — ахл ал-китаб

(2:62/59; 5:69/73; 22:17); Коран упоминает также об их вражде с иудеями (2:113/107) и об их внутренних расприх (5:14/17); отвергает их претензии на правильное исповедание веры в Аллаха (2:111/105; 135/129), призывая даже бороться с ними и с иудеями (9:29). Н. обвиняются в том, что они объявили посланника 'Ису богом (9:30), исповедуют догмат о троице (4:171/169; 5:75/79). Несколько раз подчеркивается, что Ибрахи́ма и других почитаемых исламом пророков прошлого не следует называть ни иудеями, ни христианами (2:140/134; 3:67/60).

Эти упоминания отразили эволюцию отношения Мухаммада к христианству и христианам, широко распространенным в Аравии начала VII в. В начале своей проповеди Мухаммад рассчитывал на быстрое признание со стороны христиан. Гонимые в Мекке мусульмане бежали в Эфиопию к христианскому правителю и в качестве подтверждения своей близости христианству читали ему «откровения», посвященные Марьям (Марии). Коранические рассказы о ней, 'Исе и Йахье (Иоанне Крестителе) проникнуты явной симпатией к христианам. По мере отказа христиан Аравии, а затем и христианских правителей Северной Аравии признать Мухаммада пророком усиливается полемика с Н., обвинение их в многобожии. Отголоском споров Мухаммада с христианами из йеменского Наджрана считается аят 3:61/54. В целом, однако, тон коранических высказываний о христианах более благожелателен, чем тон высказываний об иудеях (ср., например, 5:82/85).

В дальнейшем термин Н. часто заменяется общим для христиан и иудеев ахл ал-китаб и ахл аз-зимма. Термин Н. широко употребляется в полемических трактатах, в народной речи, в художественной литературе. Он означает христиан вообще и христиан стран Востока. Для христиан вне мусульманского мира в средние века чаще употреблялись этнополитические обозначения типа ифрандж (франки).

Завоевания подчинили мусульманскому господству значительное христианское население бывших провинций Византии и сасанидского Ирана. С населением христианских городов мусульмане часто заключали договоры, образцом для которых послужил весьма благоприятный для христиан договор, заключенный еще Мухаммадом с жителями Наджрана (при халифе 'Умаре, однако, почти все христиане были выслены с территории Аравийского полуострова). При условии выплаты регулярных налогов за христианами сохранялись право свободного исповедания своей веры, право владения землями и имуществом. Как правило, их лишали права строительства новых церквей, но строгость соблюдения этого правила менялась в разные периоды средневековья. Постепенно государство отчуждало территории крупных церковных сооружений, как это произошло с церковью у усыпальницы Иоанна Крестителя, поглощенной мечетью Омейядов в Дамаске в конце VII в.

Мусульманские государства признавали духовных руководителей христианских общин их административными и политическими вождями. Последние осуществляли все официальные контакты с мусульманскими властями, гарантировали выплату налагавшихся на иноверцев налогов (джизья, харадж), вершили суд внутри общины. Принцип самоуправления общин сохранялся на протяжении всего средневековья.

Равными правами с мусульманами Н., однако, не обладали, их свидетельство против мусульман

в суде не принимались. На христиан налагались (в разные периоды в разной степени) ограничения в одежде, месте обитания, способе передвижения, и т. д. Примером жестоких гонений на иноверцев могут служить годы правления в Египте фатимидского халифа ал-Хакима (996—1021).

В VII—XI вв. христиане пользовались большим влиянием в мусульманском обществе. В VII—VIII вв. в их руках находилась значительная часть делопроизводства халифата, при омейядском дворе блистал в середине VII в. поэт-христианин ал-Ахтал, видные христианские мыслители спорили с халифами Дамаска о вере. При Аббасидах, с середины VIII в., христиане продолжали занимать высокие должности в административном аппарате. Даже в X—XI вв. у Буидов и Фатимидов бывали вазирь-христиане. Большую роль Н. сыграли в развернувшейся в VIII—IX вв. деятельности по переводу научной литературы с сирийского и греческого на арабский язык. Ряд профессий оказались в мусульманское средневековье как бы закрепленными за немусульманами, в частности Н. Из их среды происходило значительное число врачей. Запрет ростовщического процента для мусульман способствовал превращению финансово-судной деятельности почти полностью в сферу занятий иудеев и христиан. В хозяйствах христиан и в христианских монастырях занимались виноградарством и виноделием. Во многих областях жизни средневекового общества Востока христиане и мусульмане трудились в рамках единой хозяйственной и культурной системы. Ярким примером может служить мусульманская Испания, где века мусульманского господства над значительным христианским населением, разные формы сосуществования христиан и мусульман в едином обществе, сохранение многих мусульманских традиций в христианской Испании и т. д. породили своеобразные черты средневековой испанской культуры.

Под влиянием крестовых походов и по мере усиления традиционалистских тенденций в мусульманском обществе в XII—XV вв. постепенно усиливается изоляция христианских общин в мусульманском мире. С образованием Османской империи (XV—XVI вв.) увеличилось количество христиан и христианских народов, находившихся под прямой политической властью мусульманского государства. Отношения обострялись усилением торгового и политического проникновения европейских государств на мусульманский Восток, сочетавшегося с миссионерской деятельностью и стремлением европейских государств присвоить себе право представлять интересы немусульманских меньшинств в мусульманских странах. Сами восточные христиане невольно или сознательно становились проводниками интересов европейских держав. В ответ на это в XIX в. османские власти под предлогом уравнивания немусульман и мусульман в сфере прав и обязанностей попытались полностью подчинить их юрисдикции Османского государства, что встретило активное сопротивление христиан и христианских держав. Усилилось давление на христиан, разжигалась межобщинная рознь, выливавшаяся не раз в кровавые столкновения, а в начале XX в.—в массовые истребления христиан на территории Турции.

В середине XX в. активная политика секуляри-

зации, проводимая правительствами мусульманских стран, привела, в частности, к ослаблению межобщинной розни. Во многих событиях национально-освободительной борьбы, в составе национальных политических организаций христиане мусульманского мира (они живут в основном на Ближнем Востоке) выступают бок о бок с мусульманами.

Временное усиление политической роли ислама в 70—80-х годах привело и к усилению религиозной вражды, в частности в Ливане и Египте, где социальные конфликты вновь стали принимать форму религиозных. В тот же примерно период начались серии встреч и диалогов между христианами и мусульманскими религиозными деятелями, ставящие своей целью найти пути сближения двух монотеистических религий.

В настоящее время в рамках мусульманского мира большая часть христиан (ок. 5 млн.) проживает в арабских странах. Они представляют главным образом следующие течения: православие, католицизм, униатство, несторианство и др.

Лит-ра: Меу. Ренессанс, 39—60; L. Cheikho. Christianisme en Arabie avant l'Islam. Beirut, 1919; F. W. Hasluck. Christianity and Islam under the Sultans. Oxf., 1929; E. Fritsch. Islam und Christentum in Mittelalter. Breslau, 1930; Tritton. The Caliphs. Fattal. Statut; Golein. Society; J. Trimmingham. Christianity among the Arabs in pre-islamic times. London-Beyrouth, 1979; A. S. Tritton, J. H. Kramers. Nasara.—El, 3, 916—923.

М.П.

НАСҮТ—«человеческая природа». Термин арамейского происхождения. Получил распространение поначалу среди «крайних» шиитов, обожествовавших 'Али, своих имамов и вождей и утверждавших, что божество, или «божий дух» (рух илах), может вселяться в Н. У шиитов этот термин, по-видимому, заимствовал мистик ал-Халладж, который ввел его в контекст суфийских учений. Для ал-Халладжа Н. есть наиболее совершенная форма проявления (зухур) божества в долемне мире. Вопрос о соотношении Н. и «божественной природы» (лахут) стал предметом многовековой полемики между традиционалистами и мистиками. См. *лахут*.

Лит-ра: Massignon. Passion, 2, 521—532 и Index.

А. Ки.

НИКАХ—фактическое вступление в супружеские отношения, завершающий этап всей брачной церемонии, после чего брак, который мог быть формально заключен задолго до этого, считается свершившимся. Часто употребляется как синоним термина *завадж*.

Лит-ра: см. лит-ру к ст. *завадж*.

А.Б.

НИ'МАТАЛЛĀХ ВАЛĪ, Амйр (сайид) Нур ад-дин Ни'маталлах б. мйр (сайид) 'Абдаллах (Шах Ни'маталлах Вали—прозвание) (1330—1431)—персидский суфий, поэт и основатель-эпоним суфийского братства ни'маталлахийа. Н. В. был суннитом-шафи'итом и возводил свою родословную к Мухаммаду (в 21-м колене) через 5-го шиитского имама Мухаммада ал-Бакира, чьим потомком он считался. Н. В. родился в Халебе, учился в Ираке, затем в Мекке—у шайха 'Абдаллаха ал-Йафи'и (1298—1367), муридом которого он стал во время хаджжа в 24-летнем возрасте. Проведя при нем семь лет и проштудировав труды Ибн 'Араби, Н. В. стал халифа ал-Йафи'и. После многолетних странствий он возвратился в Ирак, затем направился в Египет, отсюда—в Мавераннахр (через Тебриз, Ардебиль), где, странствуя от одной обители к другой, занимался

активной миссионерской деятельностью среди тюркских племен и привлек к себе внимание сверхстрогими нормами в практике подвижничества (40- и 100-дневные посты, обеты полного молчания и т. п.). Одно время он жил в Самарканде и Карши. Тимуру (1336—1405) не понравились его публичные выступления, и Н. В. уехал в Герат, где женился на дочери амира 'Имад ад-дина Хамзы ал-Хусайни ал-Харави. Из Герата он выехал в Йезд, а оттуда в округ Кухбанан (провинция Керман). Последующие тридцать лет жизни он провел в Йезде, Ширазе и Кермане; в селении Махан (в округе Керман) Н. В. провел последние 25 лет жизни. Там он построил большую ханака с отдельным зданием для дарвишей-странников и мечеть. Его гробница до сих пор остается местом массового паломничества.

Н. В. отличался активным отношением к жизни, пользовался расположением правителей. В частности, ему покровительствовал внук Тимура Искандер-Султан (уб. в 1415 г.), построивший для Н. В. в селении Тафт близ Йезда ханака и мечеть, он был отмечен особым вниманием сына Тимура Шахруха (1405—1447) и правителя Декана Ахмад-шаха I Бахмани (1422—1435). Его постоянное стремление вступать в контакт с сильными мира сего получило развитие в деятельности его потомков и преемников по братству. Популярность Н. В. среди всех слоев общества была исключительна: его почитали великим святым и чудотворцем, а его прозвание Шах (в значении «глава всех мистиков») вошло составной частью в имена всех последующих руководителей братства ни'маталлахийа. Н. В. возводил свою духовную родословную к 'Али б. Аби Талибу через ал-Джунайда ал-Багдади (ум. в 910 г.) и Ма'руфа ал-Кархи (ум. в 816 г.). Его мировоззрение эклектично, в нем соседствуют представления арабского мистицизма (Ахмад аш-Шазили и Абу Мадйан), учение Ибн 'Араби вахдат ал-вуджуд, идеи Наджм ад-дина ал-Кубра и положения школы х'аджаган. В суфийской практике он одинаково следовал «школе трезвости» ал-Джунайда и «школе опьянения» Байязида ал-Бистами. Н. В. не был пантеистом, началом всех начал для него был предвечный и абсолютно непознаваемый бог. Конечную цель мистического Пути, состоявшего, по его мнению, из шести этапов (мархала)—факр, мйхр, таслим, вара', рида и фана',—Н. В. видел в «растворении в боге, достижении вечности в боге и путешествии в боге». Суфий обязан постоянно поминать бога, но при этом оставаться среди людей—постулат халват дар анджуман. Суфий не должен предаваться чрезмерному аскетизму: суровому посту, долговременному молчанию и длительному прекращению контактов с окружающими (хотя сам он вел иной образ жизни), поскольку лишь единицам даровано пройти все тернии Пути и достигнуть конечной цели. Обитель—это временное убежище для мистика, где он набирается сил, основное его занятие—странствия и пропаганда мистических идей своего наставника-мурида или покровителя братства. Суфий не имеет права нищенствовать, он обязан добывать пропитание своим трудом, поэтому Н. В. перевозносил созидающий труд ремесленника и земледельца. Он допускал радения (сама') во время коллективного зикра в сопровождении флейты, тамбурина и малого барабана без пения, танцев, вращений и прыжков. Суфий не должен выделяться среди мирян особой одеждой. Н. В. выступал против организационной структуры в